

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

13 СЕНТЯБРЯ

№ 37.

1869 ГОДА.

СОДЕРЖАНИЕ: Новый китайскій годъ въ Дундинани. Дневный грабежъ и убійство въ церкви.

Новый Китайскій годъ въ Дундинани.

(Продолженіе).

У язычниковъ, въ Дундинани, обрядъ встрѣчи новаго года совершается такъ: на южной сторонѣ дома ставятъ столъ; на немъ кладутъ какого либо истуканчика, обвѣшивая его бумажными кружками, изображающими деньги, по бокамъ идола зажигаютъ, въ подсвѣчникахъ, красныя сальныя свѣчи, а предъ нимъ ставятъ курильницу и въ нее втыкаютъ пучъ курительныхъ свѣчекъ (длинныхъ палочекъ, сдѣланныхъ изъ опилковъ душистаго дерева, склеенныхъ клеемъ и тлѣющихъ подобно нашимъ курительнымъ свѣчкамъ). Когда все приготовлено и пришла полночь, предъ столомъ стелютъ круглый коврикъ изъ соломы, и глава семейства, въ полномъ праздничномъ одѣяніи, зажигаетъ курительныя свѣчки, становится на колѣна и три раза кланяется до земли; потомъ, поднявшись, опять опускается на колѣна и трижды кланяется. Поднявшись, въ третій разъ колѣнопреклоняясь три раза покланяется. Въ это время стрѣляютъ изъ ракетъ — хлопнушекъ. Глава семейства исполнилъ церемонію; за нимъ исполняютъ ее его домашніе,

по старшинству. Кончивши поклоненіе идоламъ, кланяются, такимъ же образомъ, главѣ семейства, начиная съ его жены и кончая работниками. Потомъ всѣ младшіе въ домѣ дѣлають такое же поклоненіе каждому кто его старше. Исполнивши домашнюю церемонію, идутъ по роднымъ и знакомымъ. Такимъ образомъ, иному юному китаецу придется, въ новый годъ, отсчитать не одну сотню поклоновъ до земли.

Поклоненіе родителямъ и старшимъ, это коренной обычай въ Китаѣ, и такъ какъ оно не имѣетъ ни какого религіознаго значенія, то мы и не запрещаемъ нашимъ хрстіанамъ исполнять его. —

Утромъ, часовъ въ 7-мь, пришолъ ко мнѣ самый старшій изъ здѣшнихъ хрстіанъ, — *Вонифатій* и просилъ исповѣдать его и приобщить Свят. таинъ. За два дня до поваго года съ нимъ былъ сильный припадокъ удущья. «Совсѣмъ захватило дыханіе, говорилъ онъ; «думалъ, что смерть пришла. Не хотѣлось, очень не хотѣлось умереть безъ покаянія, а за вами посылать далеко. Въ это время я взглянулъ на образъ Святителя Николая; велѣлъ снять его и поставить около себя. Стало легче. Вспомнилъ, что еще есть немного Богоявленской воды, велѣлъ дѣтямъ подать мнѣ, напился и заснулъ. И вотъ, слава Богу, теперь здоровъ. Исповѣдуй ты меня и причасти. Чувствую, что недолго жить. Вѣдь ты скоро уѣдешь въ Пекинъ; если мнѣ что и случится, легче будетъ умирать (*)». Сказавши старцу что Господь положилъ мнѣ на душу, велѣлъ ему готовиться къ исповѣди и къ принятію Св. таинъ. — Пришла его невѣстка и просила сподобить ее святаго крещенія. Прежде никакія увѣщанія не дѣйствовали на нее; или молчитъ, или говоритъ, не хочу да и только! Велѣлъ ей готовиться къ Св. таинству, и со словъ одной женщины заучивать необходимыя молитвы. — Приходилъ еще крестьянинъ *Маріонъ* изъ ближайшей деревни *Ли-синъ чжуанъ*, недавно, съ братомъ своимъ,

(*) Дѣйствительно, вскорѣ послѣ моего отъѣзда въ Пекинъ, старецъ Вонифатій мирно скончался, и при последнемъ вздохѣ сложилъ крестообразно руки на груди своей.

новопросвѣщенный, и привелъ своихъ-отца и мать и невѣсту желающихъ креститься. Наставивши и огласивши ихъ и испытавши самаго Иларіона и убѣдившись, что онъ помнитъ все необходимое, велѣлъ ему выучить отца, мать и невѣсту необходимымъ молитвамъ. Отецъ и мать учатся у сына? Это, по Китайскимъ обычаямъ, неслыханное дѣло. Но я разъяснилъ старикамъ, чтобы этимъ не смущались. Самому же мнѣ было трудно бесѣдовать, особенно со старикомъ, такъ какъ онъ весьма туго на ухо и нужно быlobы кричать во всю силу голоса.

Потомъ пришли всѣ христіане-мужчины и женщины-поздравить меня съ наступившимъ новымъ годомъ.

Поблагодаривши и угостивши чаемъ, сказалъ имъ, что и я приду къ нимъ съ визитомъ, но не одинъ, а съ животворящимъ крестомъ и съ Богоявленскою водою. Обрадовались; забрали свѣчекъ, у кого небыло, и ушли. И еще посѣщеніе! Но на этотъ разъ уже рѣшительно неожиданное! Пришла толпа язычниковъ, и во главѣ ихъ ктоже? Самъ идольскій жрецъ *хэшанъ* (духовное лице Буддѣйской секты) здѣшной кумирни! И опять, какъ въ полночь, предъ тѣми же иконами, не исключая и *хэшана*, сдѣлали троекратное *кэтоу* (поклоненіе). Когда всѣ усѣлись по мѣстамъ и пили чай, *хэшанъ*, желая предъ своею наствою показать свое умѣнье говорить съ европейцемъ, спросилъ меня: «что это у васъ повѣшено на стѣнѣ?»

— Это изображеніе Госнода нашего, нашего ради спасенія воплотившагося, пострадавшаго и умершаго за грѣхи всѣхъ людей, и воскресшаго въ третій день. А это изображенія Святыхъ, угодившихъ Богу людей. Мы, смотря на ихъ изображенія, душою возносимся къ нимъ и просимъ ихъ, чтобы они молились о насъ предъ Богомъ.—

— Да это все равно, что и у насъ.

— Какъ такъ все равно?

—Право такъ; мы тоже молимся *Лунъ вану* (демонъ воды), когда нужно дождя, молимся *Мавану* (демонъ скота) когда хвораетъ скотъ, просимъ *Яньвана* (демонъ ада), чтобы не мучилъ насъ.

—Нѣтъ, у насъ нетакъ. У насъ одинъ Богъ, создавшій небо и землю и всѣхъ тварей; Онъ одинъ управляетъ всемъ міромъ, безъ воли Его ничто не дѣлается. Богъ и ты, самъ того не зная, живешь и умрешь по Его волѣ и твой *Яньванъ* не спасетъ тебя отъ адскихъ мученій. У васъ каждый богъ завѣдуетъ своею частію, не завися одинъ отъ другаго. Одинъ даетъ ледъ, другой снѣгъ, третій гремитъ и т. д.

—Да такъ лучше, каждый свою часть знаетъ. —

—Хорошо. А что если, напримѣръ, сегодня одинъ богъ вздумаетъ вамъ дать дождь, а другой, не сговорившись съ нимъ, пошлетъ снѣгъ сейчасъ же. Хорошо это?

Крестьяне разсмѣялись.

—Вотъ вы говорите, что богъ дождя раздаетъ дождь, а его помощникъ (тотъ самый, что стоитъ подлѣ него съ дощечкою и исчею кистию въ рукахъ) записываетъ, въ какую губернію поднебесной имперіи сколько нужно отпустить дождя. И говорятъ, что этого помощника можно большою жертвою подкупить, чтобы онъ въ такое-то мѣсто отпустилъ дождя больше назначеннаго по смѣтѣ. Правда ли это?

—Правда, отвѣчалъ *гэманъ*.

—Ну, въ такомъ случаѣ, ты виноватъ предъ своими прихожанами, сказалъ я.

—Чѣмъ же я виноватъ?

—А тѣмъ ты виноватъ, что въ прошедшую весну здѣсь не вышло ни капли дождя, вся пшеница сгорѣла на корню, а ты, кормящійся отъ этихъ почтенныхъ земледѣльцевъ, не вымолилъ ни одной капли дождя для здѣшнихъ мѣстъ!

Крестьяне опять засмѣялись.

—Я этого не знаю, поправлялся хэшань. Это мой *шифу* *чжидо* (т. е. мой учитель знает).

—Мнѣ весьма интересно знать, какіе боги у васъ въ здѣшней кумирнѣ, расскажите о ихъ дѣлахъ, чудесахъ, кто они, откуда они?

Я задать этотъ вопросъ, съ цѣлю постепенно разоблачать предъ крестьянами несостоятельность каждаго обожаемаго ими кумира.

—Я этого не знаю; это мой учитель знаетъ, было мнѣ отвѣтомъ.

Мнѣ показалось это страннымъ, такъ какъ Буддійскіе монахи никогда не отказываются посягать на своихъ богатъ. Но мое недоумѣніе разрѣшили сами же крестьяне, говоря мнѣ: полно тебѣ спрашивать его; онъ у насъ *шачза хэшань* (дурачокъ-хэшань). Мало учился, мало знаетъ, но очень простой и добрый. Дѣйствительно мой противникъ, по облику казался простякомъ и незлымъ человѣкомъ. На этомъ я и окончилъ съ нимъ свои препирательства, твердо будучи убѣжденъ, что на всѣ мои вопросы, на всѣ мои доводы услышу отъ него одно: я не знаю, мой учитель это знаетъ.

Часовъ въ 10-ть утра я отправился по деревнѣ со крестомъ. Еще въ церкви надѣлъ епитрахиль и поручи и взявъ св. крестъ, при звонѣ нашихъ маленькихъ колоколовъ, сопровождаемый христіанами, съ пѣніемъ: *во Иорданъ крещающуся тебѣ Господи*» пошелъ по домамъ христіанъ. И какая здѣсь тишина и благоприличіе! Точно въ нашей Православной русской деревнѣ! Встрѣчаются на дорогѣ язычники, почтительно уступаютъ дорогу, никто не смѣется, не смотритъ нагло, а напротивъ, вѣжливо кланяются и привѣтливо спрашиваютъ, по народному обычаю: *кушалъ ли я?*

Такимъ образомъ я обошелъ всѣ христіанскіе дворы, прошелъ на кладбище, отслужилъ паннихиду по погребеннымъ здѣсь Православнымъ, покропилъ св. водою ихъ могилы, по-

кропиль, по дорогѣ, и тѣ поля, на которыя указывали наши христіане. Просили нѣкоторые язычники покropить ихъ поля, и имъ покropиль, памятуя, что Отецъ щедротъ дождитъ на праведныя и на неправедныя.

Проходить мимо деревенскаго колодца, влилъ туда святой воды. Думалъ, язычники стануть морщиться. Нѣтъ! Привѣтливо улыбаются, кланяются. Право, точно вся деревня христіанская, — а между тѣмъ, какъ многіе еще далеки отъ Христа! Вотъ ужъ семь лѣтъ исполнилось, какъ они слышатъ и читаютъ проповѣдь о Христѣ, а не вѣрують! Есть здѣсь одинъ крестьянинъ, очень почтенный, лѣтъ за 60-ть. Сынъ его, внуки крещены, а самъ онъ не крестится. Часто приходитъ ко мнѣ, приноситъ въ подарокъ фрукты изъ своего сада, бесѣдуетъ со мною по цѣлымъ часамъ. Заведешь рѣчь о вѣрѣ, о Богѣ; слушаетъ, слушаетъ и вдругъ спросить: что это, ты никакъ проповѣдуешь о своей вѣрѣ. —

— Да, я говорю о спасеніи нашемъ.

— До свиданія! Встаетъ и уходитъ. И такъ-то сколько разъ! Подлинно, св. *вѣра не отъ насъ*, — это *Божій даръ*. Здѣсь-то вполне сознаешь, какъ долженъ быть чистъ сердцемъ проповѣдникъ, и какою силою вѣры долженъ быть объять духъ его, чтобы мочь и другимъ внушить вѣру во Христа!...

Въ 7-мь часовъ вечера началось всеобщее бдѣніе. «Благослови душе моя Господа,» «Блаженъ мужъ,» Господи воззвахъ,» Нынѣ отпуцаеши,» «Богородице Дѣво радуйся» и тѣли по Китайски. Особенно стройно выходитъ «Благослови душе моя»; и какъ хорошо подошолъ Китайскій текстъ подъ древнія Греческія ноты! Шестопсалміе и канѣизмы читали по Китайски. Къ «Хвалите» собралось немало и язычниковъ. У насъ на «Хвалите» поется больше стиховъ, чѣмъ въ Россіи, и какъ идутъ здѣсь слова Божественнаго ибснопѣвца! *Идоли языкъ, сребро и злато, дѣла рукъ человѣческихъ. Аллилуія. Уста имутъ и не возглаголютъ, очи имутъ и не узрятъ. Аллилуія. Уши имутъ и не услышатъ, ниже бо есть духъ во устѣхъ*

нхъ. Аллилуіа. Подобни имъ да будутъ творящїи я и вси надѣющїися на ны. Аллилуіа! Эти стихи у насъ всегда поются во время «Хвалите» по Китайски.—Ирмосы, «всякое дѣланіе» и великое славословіе также пѣли по Китайски.

По окончанїи службы я исповѣдывалъ Воиифатїя и еще другаго крестьянина—Леонтія, также пожелавшаго очистить свою совѣсть покаянїемъ.—

14-го Января, въ Воскресенье, на Литургїи, прїобщилъ обоихъ и еще пятеро младенцевъ. Проповѣдь была о томъ, что человекъ можетъ получить спасеніе и вѣчное блаженство только чрезъ вѣру во І. Христа; всѣ другїя вѣры безсильны и ведутъ человека къ вѣчной гибели.

Послѣ Литургїи, христіане устроили мнѣ и сотрудицамъ мойму праздничный обѣдъ въ народномъ вкусѣ. Вечеромъ отправился къ деревенскому *цзунжанъ* (старшему по лѣтамъ изъ всѣхъ деревенскихъ жителей) съ визитомъ. У него собрались и другїе почетные крестьяне язычники. Предложили угощеніе, и я не отказался. По окончанїи ужина я говорилъ имъ, какъ бы хорошо было, еслибы всѣ жители этой деревни, происходящїе отъ одного родоначальника, и до сихъ поръ носящїе одну фамилію *Чжанъ*, и по вѣрѣ составляли бы одно семейство Христово. Ладно, хорошо, отвѣчали мнѣ; помаленьку, но тихоньку все будетъ. Охъ ужъ это Китайское по маленьку! Не только въ житейскихъ дѣлахъ, въ политикѣ, но и въ дѣлѣ вѣры они любятъ соблюдать свое любезное *маньмаръ, маньморъ* (по тихоньку по маленьку)!

Вечеромъ пришолъ ко мнѣ, сегодня прїобщавшїйся св. таинъ, крестьянинъ *Леонтїй* и просилъ его сына—*Осію* взять въ Пекинское наше училище. Этотъ юноша съ отличными способностями и съ замѣчательнымъ усердіемъ, давно уже обращалъ на себя вниманіе. Еще въ началѣ 1867 года я говорилъ Леонтію, чтобы онъ отпустилъ *Осію* въ Пекинъ поучиться уму-разуму. Отецъ не соглашался. Чего еще ему нужно, говорилъ онъ. Краткій Катихизисъ и св. исторїю выучилъ, молитвы знаетъ. А теперь я посылаю его въ деревню *Си динъ анъ*

учиться *изинамъ* (классическія Китайскія книги) у студента. Будетъ съ него! Намъ деревенскимъ чего еще больше? А когда Китаецъ упрется на чемъ, ниѣмъ его не разубѣдишь. Пришлось выжидать.

Въ началѣ 1867 года, по мысли отца Настоятеля, открыто высшее-небольшое отдѣленіе въ нашемъ училищѣ; выбраны три лучшихъ ученика, приглашенъ въ учителя Помощникъ Инспектора Китайскаго Педагогическаго Института, съ платою по 30 рублей въ мѣсяцъ, съ тѣмъ, чтобы онъ, въ теченіи трехъ лѣтъ, обучалъ ихъ высшей Китайской словесности. Одинъ изъ членовъ миссіи читаетъ этимъ ученикамъ Божественскіе предметы. Въ этомъ благомъ дѣлѣ немало помогли намъ, матеріальными средствами, наши Русскіе купцы, торгующіе въ *Хань-коу*. Мы не выписываемъ ихъ именъ, потому что они пожелали остаться въ неизвѣстности; но благородная ихъ помощь надолго сохранится въ воспоминаніяхъ миссіи! Очевидно, что въ теченіи года, слава нашего новаго маленькаго училища дошла и до деревни. Крестьянинъ Леоптій убѣдительно просилъ взять его сына въ это училище. Сдѣлавши ему замѣчаніе, что напрасно отнял онъ у сына цѣлый годъ, я, однакожъ, съ охотою взялъ Осю. Если Господу будетъ угодно, изъ него подготовимъ учителя и Катихизатора для деревенскихъ христіанъ. (*)

(будетъ окончаніе)